U 177/1676

801-95
1912-4
И 177/1676
2007041008
Библиотека Румянцевского Музея
XX-11559

О ПРИСЯГѢ ИНОЗЕМЦЕВЪ,

принятыхъ въ Русскую службу при Петрѣ Великомъ.

(Составлено по подлиннымъ документамъ хранящимся въ архивѣ министерства юстиціи).

Въ числѣ многихъ распоряженій, сдѣланныхъ императоромъ Петромъ 1-мъ съ цѣлію дать иной порядокъ государственному управленію Россіи, не послѣднее мѣсто занимаетъ призывъ иностранцевъ въ Русскую службу. Но опредѣливъ ихъ къ должностямъ во вновь учрежденныхъ коллегіяхъ, онъ не оказалъ имъ того довѣрія, на которое они могли бы имѣть право, какъ лица, которымъ поручались различныя части высшаго управленія въ Государствѣ.

Присутствуя въ Сенатѣ 19 Марта 1719 года, Петръ Великій далъ повелѣніе, чтобы иноземцамъ, служащимъ въ Камеръ-Коллегіи и въ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи [1]) не показывать подлинныхъ вѣдомостей о приходахъ и о расположеніяхъ (о расходахъ) и сверхъ того, Вице-Президентовъ тѣхъ Коллегій, призвавъ въ Сенатъ,—обязать вѣчною присягою [2]).

Сенатъ, указомъ 22 Августа того же года, распространилъ это повелѣніе на всѣхъ иноземцевъ, которые находились въ гражданской службѣ у дѣлъ въ Коллегіяхъ. Всѣ они были призваны въ Сенатъ, и имъ объявлена слѣдующая форма присяги:

„Азъ нижеимянованный обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ Святымъ Его Евангеліемъ, что хощу и долженъ Царю и Государю Всепресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему, Петру Первому, Царю и Всероссійскому Самодержцу и прочая, и прочая и прочая, и Его Государевой супругѣ Великой Государынѣ нашей Царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и ихъ Наслѣдникамъ, въ вѣчной службѣ яко природнымъ, истиннымъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть и всѣ къ высокому Его Царскаго Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и прерогативы, (или преимущества), узаконенныя, и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и въ томъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить, и при томъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что къ Его Царскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ во всякихъ случаяхъ касатися можетъ. О ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, нетокмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допущать тщатися буду; когда же къ службѣ и пользѣ Его Величества, какое тайное дѣло, или какое бъ оное ни было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать и то содержать въ совершенной тайнѣ, и никому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надле-

[1]) Камеръ-Коллегія (или казенныхъ сборовъ) имѣла предметомъ распредѣленіе и вѣдѣніе денежныхъ доходовъ всего Государства. Штатсъ-Конторъ-Коллегія завѣдывала государственными расходами. (Указъ 12 Декабря 1718; Пол. соб. зак. т. V. № 3255).

[2]) Указъ объ этомъ 19 Іюня 1719. т. V. № 3392.

житъ и не будетъ повелѣно объявлять; и повѣренной и положенной на мнѣ чинъ, какъ по Генеральной, такъ и по особливо опредѣленной отъ Его Царскаго Величества, инструкціямъ и регламентамъ и указамъ, отъ поставленныхъ надо мною начальниковъ, надлежащимъ образомъ совѣстно исправлять, и будучи въ опредѣленной мнѣ службѣ, что́ противъ Его Царскаго Величества особы и всего Его Величества дому и высокаго интересу, и все что́ отъ того зависитъ или къ тому причтено быти можетъ, ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ не вымышлять, и всякой противной корреспонденціи и пересылки писемъ внѣ государства Его Величества не чинить, и для своей корысти, свойства́, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя весть и поступать, какъ доброму и вѣрному Его Царскаго Величества подданному рабу благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.“ [3])

По объявленіи этой формы иноземцамъ, старшіе изъ нихъ, то есть, занимавшіе высшія мѣста въ Коллегіяхъ, отказались дать требованную отъ нихъ присягу и представили въ Сенатъ донесенія, въ которыхъ изложили причины, побудившія ихъ къ такому отказу.

Первый представившій донесеніе былъ Вице-Президентъ Ревизіонъ-Коллегіи Яганъ Фридрихъ фонъ Шмиденъ. Онъ подалъ его 12 Сентября 1719 г. Въ началѣ донесенія онъ раздѣлилъ форму присяги на шесть пунктовъ, въ которыхъ требовалось: 1) быть въ вѣчной службѣ, подобно природнымъ и истиннымъ рабамъ и подданнымъ; 2) живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить; 3) указы отъ поставленныхъ надъ нимъ начальниковъ исполнять; 4) пересылокъ писемъ внѣ Государства Его Величества не чинить; 5) какъ подданному рабу поступать, и наконецъ 6) въ заключеніе клятвы слова и крестъ цѣловать.

Шмиденъ изъявилъ удивленіе, что подобная присяга предложена была ему, какъ иностранцу, который договорился вступить въ нашу службу только на извѣстное время и который, безъ всякой похвальбы сказать (какъ онъ прибавляетъ) съ самой юности своей уже многимъ великимъ Монархамъ служилъ, и надлежащія присяги приносилъ даже до чина Тайнаго Совѣтника, и бывши уже Министромъ, принялъ въ нашей службѣ должность Вице-Президента. Поэтому, Шмиденъ находилъ требованіе отъ него присяги несогласнымъ ни съ условіемъ опредѣленія его въ нашу службу, ни съ капитуляціею, данною ему за собственноручнымъ царскимъ подписаніемъ (за Его Высокою свѣтлою рукою). Сообразно съ этою капитуляціею онъ и намѣренъ неуклонно сообразовать свои дѣйствія. Само собою разумѣется, продолжаетъ онъ, что если вѣрность его къ службѣ Царской умалится, то тѣмъ онъ неминуемо навлечетъ на себя гнѣвъ Государя. Сверхъ того онъ увѣренъ, что ежели онъ дастъ такое клятвенное обѣщаніе, которымъ его обязываютъ, то семейство его никогда къ нему сюда не пріѣдетъ.

Въ заключеніе Шмиденъ просилъ Сенатъ объ оказаніи ему защиты, согласно съ заключенною имъ капитуляціею. Если же, прибавляетъ онъ, Его Царскому Величеству и Высокосіятельному правительствующему Сенату заблагоразсудится, чтобы онъ принесъ присягу въ вѣрности, или бы далъ собственноручное клятвенное письмо, то готовъ это исполнить, съ выпускомъ, какъ въ русскомъ, такъ и въ нѣмецкомъ образцахъ, тѣхъ выраженій, которыя выше означены подъ № 2 и 3.

[3]) Эта форма присяги вошла, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ Генеральный Регламентъ и въ такомъ видѣ дошла до нашего времени.

Шмиденъ оканчиваетъ свое донесеніе увѣреніями, что онъ и съ присягою и безъ присяги, доколѣ сохранитъ данныя ему отъ Бога милость, разумъ и силы, до тѣхъ поръ будетъ имѣть все возможное радѣніе, тщаніе, вниманіе и предпочтеніе къ службѣ его Царскаго Величества; при этомъ онъ изъявляетъ надежду, что Его Царское Величество и Правительствующій Сенатъ благоволятъ явить ему всякую милость и любовь. И если, по окончаніи опредѣленнаго въ капитуляціи срока его службы, онъ увидитъ, что его малыя заслуги и долѣе могутъ быть угодны Государю и Царская милость будетъ къ нему продолжаема и умножаема, то онъ останется въ службѣ и на болѣе продолжительное время.

Къ этому донесенію приложена была другая форма присяги съ слѣдующими измѣненіями противъ формы, предъявленной Сенатомъ.

Въ Сенатской формѣ написано: „предъ Святымъ Его Евангеліемъ.“ Въ новой формѣ, вмѣсто *Евангеліемъ* поставлено *словомъ*. Въ Сенатской—„что хочу и долженъ“,—въ новой *долженъ* выпущено. Въ Сенатской—“въ вѣчной службѣ, яко природнымъ, истиннымъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть“. Въ новой формѣ слова: *вѣчной* и *природнымъ* выпущены; а *рабомъ* и *подданнымъ* замѣнены: *служителемъ*. Далѣе выпущено: „и въ томъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить;“ „отъ поставленныхъ надо мною начальниковъ„ и „пересылки писемъ“; вмѣсто „подданному“—постановлено „*слугѣ*“. Въ Сенатской формѣ „какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь„.—Выраженіе о цѣлованіи Евангелія и креста въ новой формѣ выпущено, и написано: „какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ—Іисусомъ Христомъ, Спасителемъ моимъ. Аминь“.

Въ слѣдъ за Шмиденомъ подали донесенія: находившійся въ Военной Коллегіи Генералъ-Лейтенантъ Шлиппенбахъ и Вице-Президенты-Камеръ-Коллегіи Баронъ Ниротъ и Юстицъ-Коллегіи фонъ Бревернъ. Ихъ донесенія, какъ уроженцевъ не задолго передъ тѣмъ завоеванной Лифляндіи, были отличны отъ донесенія Шмидена въ частностяхъ, но сходились въ общемъ, т. е. въ несогласіи принести присягу по данной формѣ. Содержаніе ихъ донесенія было слѣдующее.

Признавая присягу за святое дѣло, требующее, чтобы къ нему приступить съ полнымъ уразумѣніемъ, означенныя лица приносятъ Сенату благодарность за то, что прежде, чѣмъ присяга приведена была въ дѣйствіе, имъ сообщенъ былъ ея образецъ. Они изъявляютъ надежду, что нижеизложенное ихъ представленіе будетъ принято съ благосклоннымъ вниманіемъ, и они съ своей стороны исполнятъ присягу съ радостью и съ спокойною совѣстью.

Требуемая отъ нихъ присяга заключаетъ въ себѣ два свойства — присягу на подданство, и присягу чиновную (на вѣрность службы).

Присягу на подданство они уже давн исполнили и письменно и словесно съ прочими ихъ братьями и единоземцами въ Эстляндіи и Лифляндіи, съ которыми они, находясь подъ равными правами и преимуществами, и владѣя тамъ недвижимыми имѣніями, подлежатъ и одинаковымъ съ ними условіямъ. По этому они просятъ, чтобы Сенатъ удовольствовался принесенною уже ими присягою, и ходатайствуютъ объ этомъ для избѣжанія повода къ неправильнымъ толкамъ, будто бы Сенатъ, требуя отъ нихъ новой присяги на подданство, за то только, что они съ покорностію вступили въ Царскую службу, имѣетъ намѣреніе отлучить ихъ отъ ихъ братій и единоземцевъ и тѣмъ ихъ лишить правъ и преимуществъ, которыми послѣдніе пользуются.

Что же касается до присяги чиновной, то въ другихъ Государствахъ она требуется отъ лицъ, состоящихъ съ ними въ равныхъ чинахъ, не въ такой полнотѣ, какъ та, которой образецъ имъ доставленъ; и такую присягу, т. е. чиновную, они готовы принести; но просятъ, чтобы слова, которыя написаны въ окончаніи формы присяги о цѣлованіи креста, были исключены, потому что это несогласно съ обрядами ихъ церкви.

Одно изъ этихъ донесеній подписали Шлиппенбахъ и Баронъ Ниротъ, а другое, буквально съ нимъ сходное, Фонъ Бревернъ. Донесенія поданы были въ Сенатъ 14 и 15 Сентября.

Совѣтникъ Юстицъ-Коллегіи Вольфъ представилъ Сенату, тоже 15 Сентября, донесеніе въ сущности такого же содержанія какъ и предъидущія.

Онъ писалъ: Высокоправительствующій Сенатъ благоволилъ сообщить мнѣ образецъ требуемой по моей должности присяги и изъявилъ желаніе имѣть на сіе мой отзывъ. Принимая это съ должною благодарностію и съ почтительною покорностію, я полагаю, что Правительствующій Сенатъ, по своему высокому разуму, изволилъ признать, что присяга есть такая святыня, которую не безъ размышленія и ничѣмъ не ослѣпляясь, но съ большимъ приготовленіемъ и испытаніемъ сердца слѣдуетъ исполнить, чтобы по учиненіи ея не осталось какого либо недоумѣнія и угрызенія совѣсти. По этому, продолжаетъ онъ, я вполнѣ надѣюсь, что Правительствующій Сенатъ приметъ благосклонно сей мой отзывъ.

Присягу на подданство Его Царскому Величеству я давно уже далъ, и именно, по завоеваніи города Нарвы, и я пребываю увѣреннымъ, что Правительствующій Сенатъ благоволитъ оною удовольствоваться и тѣмъ болѣе, что Сенаторъ и Президентъ Юстицъ-Коллегіи Графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, при опредѣленіи моемъ на службу, обнадежилъ меня, что тѣ условія, съ которыми я вступилъ въ оную и по желанію Его Сіятельства письменно ему представилъ, будутъ сохранены ненарушимо.

Что же касается до чиновной присяги, то совѣтникъ Вольфъ сослался на мнѣніе Вице-Президента Фонъ-Бреверна, изложенное пространно въ его донесеніи.

Другой Совѣтникъ Юстицъ-Коллегіи, Гансъ Гейнрихъ Стрикъ, донося Сенату отъ 16 Сентября, что ему объявленъ образецъ требуемой отъ него присяги, присовокупилъ только, что онъ во всемъ согласенъ съ донесеніемъ представленнымъ въ Сенатъ Вице-Президентомъ Фонъ-Бреверномъ.

Совѣтникъ Камеръ-Коллегіи или, какъ онъ названъ въ данномъ ему патентѣ, Дѣйствительный Камеръ-ратъ Гейнрихъ Фикъ подалъ 21 Сентября пространное донесеніе. Онъ начинаетъ его предположеніемъ объяснить о вредныхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ произойти для интересовъ Его Царскаго Величества по поводу требуемой присяги отъ служащихъ въ Россіи иностранцевъ. Но не имѣя на это дозволенія и не зная, будетъ ли такое объясненіе угодно Правительствующему Сенату, Фикъ съ нижайшею покорностію рѣшается представить мнѣніе свое объ означенной присягѣ на столько, на сколько она лично до него относится. За симъ онъ продолжаетъ: 1) самому Государю и другимъ лицамъ извѣстно, что я не искалъ въ Россіи никакой службы, и прежде, чѣмъ сюда прибылъ, прошелъ цѣлый годъ въ опасной поѣздкѣ моей въ Швецію. Опасность эта проистекала отъ того, что мнѣ нужно было достать изъ Шведскихъ Коллегій нѣсколько сотъ регламентовъ и разныхъ вѣдомостей и пригласить изъ каждой Коллегіи по одному чиновнику для вступленія въ службу Его Царскаго Величества. Сверхъ того, на возвратномъ пути изъ Швеціи, съ моею женою, я три раза находился „въ бѣдахъ отъ морскаго страху“.

О трудахъ же и усердіи, оказанныхъ мною преимущественно передъ прочими

чужестранцами, Правительствующему Сенату извѣстно болѣе, чѣмъ кому либо другому. Хотя за такой путь, сопряженный со многими опасностями и за особливые труды мнѣ дѣланы были отъ нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ обѣщанія о награжденіи, но до сего времени никто еще не сдѣлалъ обо мнѣ представленія или напоминанія Государю. Извѣстно, что во всѣхъ Европейскихъ державахъ оказавшія подобныя заслуги лица бываютъ такъ награждаемы, что не только дѣти, но и потомки получаютъ обезпеченіе. Милость же Его Величества при награжденіи превосходитъ всѣ государства въ Европѣ.

Данный мнѣ патентъ и включенныя въ него капитуляціи (условія) ставятъ меня въ исключительное положеніе противъ другихъ иностранцевъ. Въ немъ Его Величество повелѣваетъ своимъ наслѣдникамъ содержать означенныя условія ненарушимо; посему я не могу предполагать, чтобы такое священное обязательство еще при жизни Его Величества, безъ нужды и безъ всякой съ моей стороны вины, было нарушено. Въ тѣхъ же условіяхъ подробно означено, въ чемъ состоитъ моя должность и какія возложены на меня обязанности, и ежели я только въ этомъ дамъ присягу и вѣрно исполнять буду, какъ по сіе время я и дѣлалъ безъ присяги, то надѣюсь, что болѣе сего отъ меня нельзя и требовать.

Что же касается до удостовѣренія на будущее время въ моей вѣрности, которую намѣреваются обратить въ вѣчное обязательство, то не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату обратить милостивое вниманіе на то, съ какимъ прилежаніемъ и ревностію я по сіе время къ пользамъ Его Величества старался споспѣшествовать при учрежденіи Коллегій и Губерній; какъ много и подробно я писалъ о распространеніи нашей торговли и мануфактуръ, о воспитаніи и обученіи русскаго юношества, которое должно быть твердою опорою будущаго благополучія Россіи. Равномѣрно и непосредственный мой начальникъ г. Президентъ можетъ засвидѣтельствовать, что я, какъ вѣрный слуга, не только никогда не оставлялъ трудиться по Камеръ-Коллегіи, но и ввелъ много необходимаго для усовершенствованія камернаго дѣла. Будущее покажетъ, что я уже записалъ у себя до ста разныхъ распоряженій, которыя служатъ душою человѣческаго общества и между прочимъ объ улучшеніи Полиціи.

Изъ всего этого Правительствующій Сенатъ можетъ усмотрѣть, что я, какъ природный подданный, радѣлъ объ истинномъ благополучіи и пользѣ Россійскаго государства, и что я не такой человѣкъ, который ни о чемъ не старается, а думаетъ только о томъ, чтобы прошли договорные годы.

Требуемаго отъ меня тяжкаго обязательства, остаться навсегда въ Россіи, я исполнить не могу. Хотя ни мало не намѣренъ отступить отъ заключенныхъ со мною условій, но природную свою вольность за деньги или за какое другое богатство не промѣняю. Если же я по милости Его Величества и по предстательству Высокаго Сената буду принятъ за вассала государева и мнѣ будутъ пожалованы маетности въ Лифляндіи или Эстляндіи, и ежели я и мои потомки будутъ пользоваться преимуществами Лифляндскаго или Эстляндскаго дворянства (шляхетства), то по всей вѣроятности можетъ случиться, что я навсегда останусь въ Россійскомъ государствѣ. Безразсудно было бы съ моей стороны, если бы я, покинувъ то государство, въ которомъ за достойныя заслуги получилъ бы отъ высшаго начальства милость и тѣмъ обезпечилъ состояніе своей фамиліи, сталъ искать того же въ иной странѣ, въ которой не могъ бы оказать никакой особенной заслуги. Но я ничего другого не желаю, какъ только того, чтобы Правительствующій Сенатъ единогласно призналъ и самъ Его Величеству доложилъ, что я оказалъ себя достойнымъ такой милости. При этомъ я предоставляю усмотрѣнію Сената опредѣ-

лить, много ли времени мнѣ должно будетъ остаться въ Россіи. По капитуляціи мнѣ осталось служить еще восемь лѣтъ. Но если въ продолженіи этого времени, я не буду употребляемъ къ дѣламъ, то я готовъ отказаться отъ своей капитуляціи, въ увѣренности, что такой съ моей стороны поступокъ не будетъ вмѣненъ въ осужденіе моимъ потомкамъ; ибо я, какъ отецъ, долженъ имѣть попеченіе объ ихъ благополучіи и сохранить тѣ преимущества, которыя имъ принадлежатъ по ихъ рожденію.

Если Государь или Сенатъ признаютъ нынѣ или черезъ годъ и болѣе, что услуги мои уже не могутъ приносить надлежащей пользы, то я останусь весьма доволенъ, ежели мнѣ данъ будетъ отпускъ и паспортъ и пожаловано милостивое награжденіе на дорогу. Но и тогда, если бы Его Величеству благоугодно было употребить меня въ Германіи, то я, не вступая ни въ какую другую службу, останусь въ службѣ Его Величества. Послѣ всего этого можно ли требовать отъ меня еще большей покорности?

Принимая въ разсужденіе, что одни Шведы останутся наслѣдственными непріятелями Россіи, то и я имъ также буду непріятенъ; и весьма естественно, что я уже не могу вступить въ службу къ такой державѣ, которая могла бы быть подозрительна или же сопряжена со вредомъ къ интересамъ Его Царскаго Величества и его Государства.

Когда же я получу увольненіе (абшитъ) и Его Величеству не угодно будетъ употребить меня по своимъ дѣламъ въ Германіи, то я буду искать тамъ такой службы, которую я могу получить по собственной рекомендаціи Его Величества у Высокихъ его родственниковъ или союзниковъ.

Изъ всего вышесказаннаго, и какъ я надѣюсь, вполнѣ правдиваго мнѣнія, Сенатъ усмотритъ, что лучшаго отвѣта отъ меня нельзя требовать.

Въ заключеніе Фикъ присовокупилъ, что въ предъявленной ему формѣ присяги находятся выраженія, которыя не употребительны въ чужихъ странахъ и не согласны съ его личнымъ положеніемъ. Вмѣсто ихъ онъ предлагаетъ включить въ его присягу такія обязательства, которыя для другихъ будутъ не подходящими. Въ слѣдствіе сего онъ представилъ составленную имъ форму, по которой онъ готовъ принести присягу въ вѣрности службы по занимаемой имъ должности. И такъ какъ онъ, въ окончаніи составленной имъ формы и въ самомъ донесеніи, для удостовѣренія въ своемъ добромъ намѣреніи, уже во многомъ отступилъ отъ своей природной вольности, то онъ и изъявляетъ надежду, что Высокій Сенатъ останется вполнѣ тѣмъ доволенъ.

Къ сему многорѣчивому донесенію Фикъ приложилъ копію съ патента, даннаго за собственноручнымъ Царскимъ подписаніемъ. Въ этомъ весьма любопытномъ документѣ изложены условія, на основаніи которыхъ Фикъ вступилъ въ нашу службу.

Вотъ точный списокъ патента:

„Божіею милостію Мы Петръ Первый Царь и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая и прочая.

Объявляемъ Мы симъ всѣмъ, что понеже Мы намѣрены, для лучшаго управленія Нашихъ доходовъ, порядочной Каммеръ-Коллегіумъ установить и оной искусными людьми снабдить, и между иными особами къ тому намъ до сего времяни въ Княжей Голстинской службѣ бывшій Комисаръ Генрихъ Фикъ представленъ; и понеже Мы о его способности, искусствѣ и годности въ томъ довольно извѣстны: того ради мы милостиво за благо изобрѣли помянутаго нашего любезновѣрнаго, благошляхетнаго Генриха Фика въ наши дѣйствительные каммераты или казенные совѣтники учредить; такимъ образомъ, что онъ свой при такой службѣ надлежащій рангъ, засѣданіе и голосъ въ нашемъ Каммеръ-Коллегіи съ повсегоднымъ жалованьемъ восемьсотъ червонныхъ спеціесъ отъ сего числа имѣть будетъ;

яко же мы симъ и силою сей явственной грамоты Нашей въ такую службу съ принадлежащимъ къ тому жалованьемъ его учреждаемъ и установляемъ; такожъ сверхъ того пристойнымъ свободнымъ жилищемъ и потребными дровами его жалуемъ, что когда онъ Намъ и Нашему Престолу двѣнадцать лѣтъ выслужитъ и потомъ объ отпускѣ всеподданнѣйше просить или паки въ Германію ѣхать или въ Эстляндіи и Лифляндіи жить похочетъ, и тогда ему абшитъ и пашпортъ на всю фамилію данъ, и безъ всякаго удержанія онъ со всѣми при немъ будучими людьми и вещьми съ милостію Нашею отпущенъ будетъ; къ тому жъ ему милостиво обѣщаемъ, что ежели онъ по прошествіи тѣхъ двѣнаддати лѣтъ болѣе въ Нашихъ земляхъ и области останется и своихъ дѣтей въ оныхъ поселитъ, то онъ и потомство его всегда противъ другихъ въ Государствахъ Нашихъ и службѣ обрѣтающихся чужеземцовъ свободное отправленіе вѣры и прочія вольности и привиліи (sic) имѣть и во всякихъ случаяхъ, Наша милость и защищеніе противъ другихъ ему показано будетъ; и все вышерѣченное отъ Насъ и Нашихъ сукцессоровъ онымъ милостиво и нарушимо содержано будетъ. Напротивъ того его каммерата должность въ томъ состоять имѣетъ, что онъ Намъ и всему Нашему Дому вѣренъ и доброжелателенъ пребывать, Нашъ убытокъ и вредъ отвращать, а напротивъ того Нашей и Нашего Государства пользы и прибыли во всякой силѣ и возможности искать имѣетъ, а особливо въ повѣренномъ ему чинѣ вѣрно и прилежно поступать и все къ тому приводить трудиться, дабы всѣ финанціи или доходы Наши, въ доброе и надлежащее состояніе приведены, направлены и содержаны и притомъ ни Намъ, ниже Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ вредъ причиненъ былъ; притомъ имѣетъ онъ по Нашимъ всему Каммеръ-Коллегію впредь даннымъ инструкціямъ поступать; такожъ надлежитъ ему, ежели отъ Насъ или Нашего Каммеръ-Президента ему что тайнаго вручено или повѣрено будетъ, всегда во всякомъ секретѣ содержать, и гдѣ не надлежитъ никому о томъ ничего не объявлять и въ прочемъ во всемъ себя и вездѣ такимъ образомъ вести, какъ вѣрному и разумному слугѣ и каммерату надлежитъ и достоитъ, и какъ онъ предъ Всевышнимъ Богомъ, предъ Нами и передъ честнымъ свѣтомъ въ томъ отвѣтъ дать можетъ. Во увѣреніе того и ради вящей достовѣрности, Мы ему на сей чинъ учрежденное Милостивѣйшее обнадеживаніе собственноручно подписали, и Нашею Государственною печатію укрѣпить повелѣли; еже учинено въ Амстердамѣ въ 23 Генваря 1717 года". (М. П.) Подлинный Его Царскаго Величества патентъ за собственною Его Величества рукою.

Фикъ также составилъ свою форму присяги, которая заключалась въ слѣдующемъ.

„Соблюдая природную свою вольность и учиненную капитуляцію, я Генрихъ Фикъ обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ и святымъ Его Евангеліемъ, дать нижеписанную присягу.

1). Что хощу Всепресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Царю и Государю Петру Первому, такожъ и Ея Величеству Всепресвѣтлѣйшей и Державнѣйшей Государынѣ Царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и всему Высокому Царскому Дому вѣрнымъ и добрымъ и послушнымъ слугою быть, пока я въ Государствѣ или внѣ Государства въ службѣ Его Величества буду.

2). Что хощу Его Царскаго Величества Высокое самодержавство, силу и власть, такожъ всѣ къ Царскому Дому нынѣ принадлежащія, или которые впредь прибудутъ права и прерогативы, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять.

3). Что хощу по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать всему, что къ Его Царскаго Величества и Его Государству во всякихъ случаяхъ хотя въ Государствѣ, или внѣ Государства къ

вѣрной службѣ и пользѣ касатися можетъ; о ущербѣ же и о вредѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю или подозрѣніе имѣть буду, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допущать тщатися.

4). Въ повѣренномъ и положенномъ на мнѣ чинѣ, въ которомъ нынѣ обрѣтаюсь, или впредь опредѣленъ буду, хощу я по опредѣленнымъ и впредь опредѣляемымъ генеральнымъ или спеціальнымъ регламентамъ, инструкціямъ и учрежденіямъ надлежащимъ образомъ и по лучшему моему разумѣнію и совѣсти поступать, и пока я въ сей службѣ буду, не хощу я что предпринять, которое явно или тайно противъ Его Царскаго Величества Высокой персоны, Его Величества всего Высокаго Дома или Его интересу произойти могло.

5). Все что произойти можетъ къ прочему споспѣшествованію Государственныхъ Коллегій, къ доброму порядку и исправности въ провинціяхъ и городѣхъ, для учрежденія доброй Полиціи, для исправленія подданныхъ, промысловъ и торговъ и къ благополучію и процвѣтанію всего Государства, и оное все хощу, колико я о томъ извѣстенъ, по возможности моей, Его Царскому Величеству или Его Высокому Сенату, всегда вѣрно объявлять и доносить, такожъ, ни изъ какого намѣренія или страха что утаить.

6). Корреспонденціи, которыя мнѣ отъ Его Величества или его Тайной Штатсъ-Консиліи приказаны и повѣрены будутъ, хощу я съ вящшимъ прилежаніемъ и радѣніемъ исправлять, и по всякой возможности Его Величества Милостивѣйшему соизволенію и интересу при томъ смотрѣніе имѣть, а противъ того, никогда заповѣдной корреспонденціи или пересылокъ внѣ Государства писемъ касаться не хощу.

7). И ежели мнѣ во всѣхъ оныхъ или въ иныхъ которыхъ дѣлѣхъ отъ Его Величества или Вышняго моего Начальства что объявлено будетъ, которое тайно хранить надлежитъ, то буду оное содержать въ тайнѣ, и никому о томъ не объявлять, кому о томъ извѣстія имѣть не надлежитъ.

8). Ежели бы впредь соизволилъ Его Величество Милостивѣйше, прежде или послѣ оконченной капитуляціи, меня въ Германіи въ другую какую свою службу опредѣлить, то хощу, оставя всѣхъ иныхъ службъ на свѣтѣ, въ службѣ Его Величества, до кончины своей вѣрно пребыть.

9). Въ прочемъ же не хощу я никогда изъ собственной пользы или средства, дружбы, вражды или иныхъ причинъ ради, должность свою и присяжное обязательство преступить, но во всемъ такъ себя содержать и поступать, какъ вѣрному совѣтнику и доброму слугѣ Его Царскаго Величества благопристойно надлежитъ, и какъ я въ томъ предъ Богомъ и страшнымъ Его судомъ всегда отвѣтъ дать могу. И сіе все хощу я твердо и вѣрно содержать, какъ суще Богу мнѣ вспомочь тѣлесно и душевно.

*

Сенатъ, получивъ эти донесенія, призналъ за нужное потребовать изъ всѣхъ Коллегій списки служащихъ въ нихъ чиновниковъ изъ иноземцевъ, какъ то: Вице-Президентовъ, Совѣтниковъ, Ассесоровъ и другихъ съ показаніемъ, изъ какихъ они Государствъ, свободные ли или изъ арестантовъ (т. е. военно-плѣнныхъ), на сколько лѣтъ каждый изъ нихъ вступилъ въ службу, съ кѣмъ они заключили въ томъ условіе (капитулювали) и даны ли имъ патенты?

Въ доставленныхъ въ Сенатъ спискахъ было показано.

ИЗЪ КАМЕРЪ-КОЛЛЕГІИ.

Вице-Президентъ Баронъ Ниротъ, родомъ изъ Эстляндіи, былъ прежде полковникомъ, а по завоеваніи ея, Эстляндскимъ Ландратомъ, и имѣетъ Его Царскаго Величества патентъ съ 11-го Іюня 1718 года.

Камеръ-Совѣтникъ Фикъ, уроженецъ вольнаго города Гамбурга, призванъ по Имянному Его Царскаго Величества указу изъ Голштиніи, гдѣ находился въ

Герцогской службѣ Комисаромъ, и въ городѣ Экенфердѣ исправлялъ юстицкія, экономическія и полицейскія дѣла. Въ 1715 году учинилъ онъ съ Его Царскимъ Величествомъ капитуляцію въ С.Петербургѣ. По возвращеніи его изъ поѣздки въ Швецію присланъ ему изъ Амстердама въ Генварѣ мѣсяцѣ 1717 года патентъ за собственноручнымъ Его Царскаго Величества подписаніемъ, въ которомъ и должность его званія обстоятельно изложена, и природныя его права и вольности Всемилостивѣйше утверждены. И по силѣ сего патента, послѣ двѣнадцатилѣтней службы, ему предоставлено возвратиться съ семействомъ въ свое отечество, ежели далѣе здѣсь служить не пожелаетъ.

Ассесоръ Антонъ Іоганъ Фонъ Зальца, Эстляндскій шляхтичь, былъ въ Шведской службѣ капитаномъ и взятъ въ плѣнъ въ 1702 году; изъ плѣна освобожденъ по именному указу въ 1716 году и тогда, подобно прочимъ своимъ землякамъ, учинилъ присягу въ вѣрности Его Царскому Величеству; потомъ вступилъ въ службу и опредѣленъ ассесоромъ. На это званіе пожалованъ ему патентъ за собственноручною Его Царскаго Величества подписью.

Ассесоръ Христіанъ Бернгардтъ Глюкъ, родомъ изъ Маріенбурга, въ Лифляндіи, прибылъ въ Россію въ 1703 году и въ прошлыхъ годахъ находился при здѣшнемъ Дворѣ. А по указу Его Царскаго Величества опредѣленъ въ ассесоры и имѣетъ на сіе званіе патентъ съ 1-го Іюля 1718 года. Срокъ его службы въ немъ не означенъ.

Секретарь Степанъ Кохіусъ, родомъ изъ Пруссіи, имѣетъ патентъ отъ Его Царскаго Величества съ 11 дня Іюня 1718 года, по которому онъ вступилъ въ службу на пять лѣтъ „съ авантажами“, обѣщанными всѣмъ чужестраннымъ. Кохіусъ, по окончаніи ученія, продолжавшаго десять лѣтъ, находился девять лѣтъ у дѣлъ въ своемъ отечествѣ, въ Польшѣ, въ Германіи и въ Голландіи протоколистомъ, секретаремъ и совѣтникомъ въ канцерярскихъ, каморныхъ, юстицкихъ и коррешпонденцныхъ дѣлахъ.

Камериръ Іоганъ Шмитъ, родомъ изъ Выборга, имѣетъ патентъ съ 11 Іюня 1718 года. Передъ симъ находился два года въ службѣ Его Царскаго Величества Земскимъ Камеромъ въ Финляндіи. Во время Шведскаго владычества онъ былъ, съ 1702 года, какъ видно изъ данныхъ ему отъ Шведской Камеръ-Коллегіи патентовъ, употребленъ при Губернскихъ и Военнаго Комисаріата Конторахъ земскимъ подъячимъ и Камеръ-Шрейберомъ, а съ 1706 года до 1710 года отправлялъ дѣло Полеваго Провіантмейстера при арміи въ Финляндіи. Взятъ въ плѣнъ при сдачѣ Выборга вмѣстѣ съ гарнизономъ.

Переводчикъ Яковъ Квистъ, родомъ изъ Нарвы, былъ прежде сего въ Ревелѣ при Эстляндской Генералъ-Губернской Канцеляріи переводчикомъ, и оттуда взятъ въ Государственную Камеръ-Коллегію. Патентъ имѣетъ отъ Его Царскаго Величества съ 11 Іюня 1718 года.

Переводчикъ Якимъ Рихертъ, родомъ изъ Шхоніи, въ Швеціи, началъ службу при Земской Канцеляріи канцеляристомъ, а потомъ поступилъ въ военную службу и былъ Драгунскаго полка прапорщикомъ. Взятъ въ плѣнъ въ 1709 году. По именному указу привезенъ вмѣстѣ съ другими Шведскими офицерами и опредѣленъ въ Камеръ-Коллегію переводчикомъ.

Актуаріусъ Іоганъ Георгъ Граве, Лифляндскій уроженецъ, прежде служилъ при Счетной Конторѣ писаремъ, потомъ вступилъ въ военную службу и былъ поручикомъ. Взятъ въ плѣнъ въ 1712 году. По указу Его Царскаго Величества привезенъ съ прочими Шведскими офицерами изъ Москвы и принятъ въ Камеръ-Коллегію въ Актуаріи.

Унтеръ-Камериръ Іоганъ Матіасъ Паули, родомъ изъ Бранденбургской Померанiи. По окончаніи своего ученія поступилъ въ Прусскую службу къ Королевскому Тайному Совѣтнику и Гене-

ралъ-Аудитору Фонъ Ратцу. Послѣ былъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Юстиціаріусомъ и управителемъ Королевскими мызами. Получилъ патентъ отъ Его Царскаго Величества съ 11 Іюня 1718 года, по которому обязался служить въ Россіи шесть лѣтъ. Въ семъ патентѣ ему обѣщаны всѣ авантажи, которые получаютъ въ здѣшнемъ Государствѣ чужестранцы.

Унтеръ-Камериръ Мартинъ Шванвидъ, родомъ изъ города Торуна, гдѣ былъ директоромъ почты два съ половиной (полтретья) года, потомъ находился при бывшемъ Генералъ-Коммисарѣ Фонъ Мантейфелѣ секретаремъ, но оставался въ этой должности только 8 мѣсяцевъ, ибо получилъ отъ Его Царскаго Величества патентъ съ 11 Іюня 1718 года, и вступилъ въ службу при Камеръ-Коллегіи въ Унтеръ-Камериры на шесть лѣтъ.

Канцеляристъ Гейнрихъ Гребнеръ, родомъ изъ Магдебурга, служилъ въ Мансфельдскомъ графствѣ при акцизѣ, потомъ въ Магдебургѣ писаремъ при земскихъ судахъ; въ Россію прибылъ съ Оберъ-Инженеромъ Кулонгомъ и принятъ въ Камеръ-Коллегію въ канцеляристы. Патента еще не получилъ.

Камеръ-Шрейберъ Іоганъ Шлеттерманъ, родомъ изъ Стокгольма, служилъ въ Швеціи два года при Конторѣ Наслѣдственныхъ Дѣлъ, потомъ въ военной службѣ въ королевской Лейбъ-гвардіи волонтеромъ, и въ 1709 году взятъ въ плѣнъ подъ Полтавою. Въ С. Петербургѣ принятъ въ Каммеръ-Коллегію Камеръ-Шрейберомъ.

Камеръ-Шрейберъ Гейнрихъ Людвигъ Геберъ, родомъ изъ Датской Голштиніи, вступилъ въ службу Его Царскаго Величества, на шесть лѣтъ по капитуляціи съ 11 Іюня 1718 года въ Камеръ-Шрейберы; прежде сего находился въ Камеръ-Коллегіи въ Копенгагенѣ въ томъ же званіи.

Камеръ-Шрейберъ Яковъ Іоганъ Зеелиндъ, родомъ изъ Риги, былъ въ Шведской службѣ первымъ сержантомъ и взятъ въ плѣнъ въ 1714 году. Въ 1716 году освобожденъ изъ подъ ареста Его Свѣтлостію Княземъ Меншиковымъ съ порукою, и потомъ принятъ въ Камеръ-Шрейберы; имѣетъ въ томъ Его Царскаго Величества патентъ съ 11 Октября 1718 года.

Камеръ-Шрейберъ Филиппъ Труммеръ, родомъ изъ Шленска (Силезіи), служилъ у трехъ Королевскихъ Польскихъ Принцевъ при поваренныхъ и погребныхъ счетахъ; семь лѣтъ былъ придворнымъ фурьеромъ, девять лѣтъ при Форстъ-амтѣ писаремъ. Въ службу Его Царскаго Величества вступилъ въ Камеръ-Шрейберы и имѣетъ патентъ съ 11 Іюня 1718 года на шесть лѣтъ.

Камеръ-Шрейберъ Христіанъ Вильгельмъ Корнеліусъ, родомъ изъ Королевства Прусскаго, служилъ нѣсколько лѣтъ у Генералъ-Поручика Флуга секретаремъ и потомъ при его полку аудиторомъ; имѣетъ отъ Его Царскаго Величества патентъ на шесть лѣтъ съ 11 Іюня 1716 г.

ИЗЪ РЕВИЗІОНЪ-КОЛЛЕГІИ.

Вице-Президентъ Іоганъ Фридрихъ Фонъ Шмиденъ, родомъ Саксонецъ, принялъ службу Его Царскаго Величества на должность Вице-Президента въ Ревизіонъ-Коллегіи. Договоръ учиненъ въ Берлинѣ на 6 лѣтъ 11 Іюня 1718 г. Въ Бранденбургіи служилъ за Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и былъ также Тайнымъ Военнымъ и Надворнымъ Совѣтникомъ; имѣетъ патентъ за рукою Его Царскаго Величества.

Ассесоръ Іоганъ Бернардъ Мюллеръ, Шведскій плѣнникъ, капитанъ, родомъ изъ Ростока, въ Мекленбургіи. Въ Августѣ 1719 года принятъ Сенатомъ въ службу Его Величества въ Ревизіонъ-Коллегію ассесоромъ на неопредѣленное время.

Комисаріусъ Христіанъ Груль, Лифляндецъ изъ Риги, поступилъ въ службу Его Царскаго Величества въ Ревизіонъ-Коллегію въ Сентябрѣ 1718 года по договору на 6 лѣтъ; имѣетъ патентъ

за рукою Его Царскаго Величества. Прежде сего служилъ въ Пруссіи за Бургграфа.

Секретаріусъ Іоганъ Остервальдтъ, родомъ изъ Гамбурга, принялъ службу Его Царскаго Величества 11 Іюня 1718 г. по договору на 6 лѣтъ; патентъ имѣетъ за рукою Его Царскаго Величества. Прежде служилъ четыре года секретаремъ у резидента Его Царскаго Величества Фонъ Беттигера, въ Гамбургѣ.

ИЗЪ ЮСТИЦЪ-КОЛЛЕГІИ.

Вицъ-Президентъ Фонъ Бревернъ, изъ Риги, Лифляндецъ. Опредѣленъ въ службу по патенту, за подписаніемъ собственной Его Царскаго Величества руки.

Совѣтники:

Сигизмундъ Адамъ Вольфъ, Лифляндецъ, изъ ассесоровъ Дерптскаго Ландгерихта; опредѣленъ по такому же патенту.

Рансъ Гейнрихъ Стригъ, Лифляндецъ же, изъ Дерптскаго шляхетства, поступилъ въ службу по опредѣленію Правительствующаго Сената.

Протонотаріусъ, Фердинандъ Гейденрейхъ, Цесарской земли, въ службу принятъ по патенту за подписаніемъ Его Царскаго Величества руки Іюня съ 11 числа 1718 года, на 6 лѣтъ.

Архиваріусъ Реймерсъ, Эстляндецъ изъ Ревеля, опредѣленъ по содержанію именнаго указа и по табелямъ, которыя предложены Царскому Величеству въ прошломъ 1718 году Іюня 11 дня.

Переводчики:

Яковъ Вернизоберъ, Французской земли, изъ Академіи.

Яганъ Вурмъ, Лифляндецъ, и Яганъ Вейцель, изъ Шведскихъ арестантовъ. Всѣ трое приняты по опредѣленію Правительствующаго Сената.

Копистъ Карлъ Вильгельмъ Штейнмецъ, изъ Данцига, опредѣленъ по вышеуказаннымъ табелямъ 11 Іюня 1718 года.

ИЗЪ ШТАТСЪ-КОНТОРЪ-КОЛЛЕГІИ.

Штатсъ-Коммисаръ Карлъ Принценстернъ, Германскаго происхожденія, а родился въ Швеціи и служилъ при полку отъ кавалеріи маіоромъ. Послѣ десятилѣтняго плѣна, призванъ въ С.Петербургъ по указу Его Царскаго Величества и, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1718 года, принятъ въ службу Его Величества по капитуляціи на пять лѣтъ и пожалованъ патентомъ.

Секретарь Вильгельмъ Шульцъ, изъ Пруссіи. Прежде сего служилъ Его Величеству Королю Прусскому, при Польскомъ посольствѣ секретаремъ. По патенту Его Царскаго Величества, полученному 15 Декабря 1718 года, принятъ въ Русскую службу, по капитуляціи на пять лѣтъ.

Камериръ Детлевъ Яхимсенъ родился въ Ингерманландіи; прежде служилъ въ Шведскомъ полку поручикомъ, и послѣ семилѣтняго плѣна привезенъ въ С.Петербургъ и въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1719 года отъ Правительствующаго Сената пожалованъ въ камериры; по патента еще не получилъ.

Переводчикъ Авраамъ Іохемсъ служилъ прежде сего переводчикомъ при Ревельскомъ Магистратѣ и по патенту, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, 11 дня Іюня 1718 года, принятъ въ нашу службу.

Унтеръ-Камериръ Георгъ Содтнеръ, родился въ Берлинѣ, служилъ въ Лифляндіи при полку отъ инфантеріи полковымъ писаремъ; подъ Лѣснымъ взятъ въ плѣнъ, и послѣ десятилѣтняго въ ономъ пребыванія привезенъ сюда и принятъ въ нашу службу 1 Іюля 1718 года, по капитуляціи на шесть лѣтъ; имѣетъ патентъ.

Актуаріусъ Георгъ Шпанаусъ родился въ Дрезденѣ; въ 1707 году выѣхалъ изъ Саксоніи и былъ въ Маркъ-Бранденбургѣ, въ Помераніи, въ Пруссіи и другихъ мѣстахъ, а наиболѣе пробылъ въ Датскихъ владѣніяхъ „и наукою своею кормился“. Патентъ Его Царскаго Величества получилъ въ Данци-

гѣ 11 Іюня 1718 года и принятъ въ службу по капитуляціи на шесть лѣтъ.

Бухгалтеръ Лука Виллерсъ, родомъ изъ Гамбурга, жилъ у купцовъ. Бухгалтеромъ принятъ въ „Рентерею“ Марта 1 дня; но патента еще не получилъ.

Камеръ-Шрейберъ Генрихъ Зандтенъ, родомъ изъ Пруссіи, находился въ Шлюссельбургѣ при фортификаціи кассиромъ или сборщикомъ. По взятіи сей крѣпости въ 1702 году, отправился въ Выборгъ съ гарнизономъ и тамъ находился по 1705 годъ; взятъ былъ въ плѣнъ при Березовыхъ островахъ; а въ Сентябрѣ 1718 года принятъ въ службу Его Царскаго Величества безсрочно и пожалованъ Всемилостивѣйшимъ патентомъ.

*

Большая часть помянутыхъ лицъ, а именно: штатсъ-коммисаръ Принценштернъ, секретарь Шульцъ, переводчикъ Іохемсъ, унтеръ-камериръ Сольтнеръ, актуаріусъ Шпанаусъ и камеръ-шрейберъ Зандтенъ представили данные имъ патенты. Содержаніе ихъ было слѣдующее:

„Божіею милостію Мы Петръ Первый, Царь и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе. Понеже Мы милостивѣйшее намѣреніе воспріяли Штатсъ-Контору надъ всѣмъ нашимъ Государствомъ учредить и во оной, между прочими, нѣмецкаго штатсъ-коммисара опредѣлить, къ которому дѣлу намъ благошляхетный Карлъ Фонъ Принценстернъ подданнѣйше предложенъ; того ради Мы и за благо изобрѣли въ разсужденіе его достоинства и искусства, такожъ всегда явленныхъ добрыхъ поступокъ, по силѣ сего Нашего патента, его, помянутаго Нашего любезнаго и вѣрнаго Карла Фонъ Принценстерна, въ государственную Нашу Штатсъ-Контору, въ штатсъ-комисары милостивѣйше принять и учредить, такимъ образомъ, чтобъ ему по тысяча по двѣсти рублевъ на годъ жалованья исправно получать, и по прошедшихъ пяти лѣтъ свободу имѣть, ежели онъ въ службѣ Нашей болѣе пребыть не похочетъ, о нижайшемъ своемъ отпускѣ просить, и со онымъ, также и со всѣмъ своимъ имѣніемъ безъ препятствія и задержанія паки въ Германію возвратиться. Мы обнадеживаемъ такожде при томъ его милостивѣйше, что онъ и потомки его, ежели они въ Нашихъ Государствахъ остаться похотятъ, какъ въ христіанской своей вѣрѣ, такъ и въ гражданскихъ и розыскныхъ процессахъ и въ прочихъ приключающихся случаяхъ оными привиліями и авантажами подданнѣйше пользоваться имѣетъ, которыя Мы всѣмъ въ Государствахъ Нашихъ живущимъ чужестраннымъ въ Нашихъ манифестахъ или иныхъ резолюціяхъ уже милостивѣйше опредѣлили, или впредь еще опредѣлить милостиво соизволимъ. Противъ того имѣетъ онъ въ повѣренномъ ему милостивѣйше дѣлѣ всегда себя вѣрнымъ и прилежнымъ оказывать; отъ Насъ и Нашего Государства вредъ отвращать и пользѣ Нашей по всей возможности споспѣшествовать искать, и во всемъ такъ поступать, какъ вѣрному слугѣ и статсъ-комисару пристойно и надлежитъ, и онъ въ томъ предъ Богомъ, предъ Нами и честнымъ свѣтомъ всегда отвѣтъ дать надѣется; во увѣреніе того Мы сей патентъ собственноручно подписали и Нашею Царскою печатью припечатать повелѣли. Данъ въ С. Питеръ-бурхѣ 13 дня Сентября 1718 года“.

У подлиннаго патента приписано Его Царскаго Величества собственною рукою тако: **ПЕТРЪ**“

Патенты, данные означеннымъ лицамъ, были всѣ одинакаго содержанія, кромѣ только тѣхъ, которые давались на безсрочное время. Въ этихъ послѣднихъ выпускалось отъ словъ „и по прошедшихъ ... лѣтъ свободу имѣть, ежели онъ въ службѣ нашей болѣе пребыть не похочетъ“, и т. д., до словъ: „или впредь еще опредѣлить милостиво соизволимъ.“

ИЗЪ КОММЕРЦЪ-КОЛЛЕГІИ.

Совѣтники:

Иванъ Павелъ Баконъ, родомъ Баварецъ, принятъ въ Его Царскаго Величества службу въ Берлинѣ, 24 Сентября 1717 года по капитуляціи на 12 лѣтъ; имѣетъ патентъ.

Францъ Коленцъ, родомъ Англичанинъ, изъ Лондона, принятъ въ Коммерцъ-Коллегію по именному указу, записанному въ сей коллегіи 28 Апрѣля 1719 года.

Яковъ Гювитъ, родомъ изъ Шотландіи, города Эдинбурга, принятъ въ Коммерцъ-Коллегію по именному указу, записанному въ той же коллегіи 13 Мая 1719 года.

Ассесоры:

Иванъ Лефортъ, родомъ Швейцарецъ, города Женевы, принятъ въ Коммерцію совѣтникомъ и данъ ему патентъ 11 Марта 1715 года, а Февраля 7 дня сего 1719 года по указу Великаго Государя повелѣно ему быть ассесоромъ.

Дитрихъ Виллерсъ, родомъ изъ города Гамбурга, принятъ въ Коммерцъ-Коллегію въ Декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1718 года.

Секретарь Іоганъ Готфридъ Гинтеръ, родомъ изъ Галберштадта, принятъ въ Коммерцъ-Коллегію въ Берлинѣ 11 Іюня 1718 года, по капитуляціи на 6 лѣтъ, имѣетъ патентъ.

Комисаръ Мартынъ Шпейерманъ, родомъ изъ Данцига, принятъ въ Коммерцъ-Коллегію по капитуляціи на 6 лѣтъ; имѣетъ патентъ отъ Іюня 1718 года.

Актуаріусъ Петръ Голштейнъ, уроженецъ города Нарвы, принятъ въ Коммерцъ-Коллегію въ прошломъ 1718 году; имѣетъ патентъ.

Канцелярист Готфридъ Канцлеръ, родомъ Лифляндецъ, изъ города Дерпта, принятъ въ Коммерцъ-Коллегію 1 Генваря 1719 года.

Копіистъ Георгъ Фридрихъ Тилле, родомъ изъ города Гамбурга, принятъ въ Коммерцъ-Коллегію въ 1718 году; имѣетъ патентъ.

Вскорѣ послѣ доставленія въ Сенатъ этого списка, совѣтникъ Баконъ, подалъ отъ себя особое донесеніе, въ которомъ, представляя, что сообщенная ему форма присяги не согласна съ выраженіями, заключающимися въ данномъ отъ Его Царскаго Величества патентѣ, объявилъ, что онъ готовъ принести присягу въ вѣрности согласно съ содержаніемъ означеннаго патента, который онъ и приложилъ въ копіи къ своему донесенію.

АДМИРАЛТЕЙСКАЯ КОЛЛЕГІЯ, на требованіе Сената о доставленіи ей списковъ о иноземцахъ, отвѣчала, что она еще 29 Мая сего 1719 года донесла Сенату, что „Адмиралтейская Коллегія еще не сочинена, и о сочиненіи оной требовано указа изъ Канцеляріи Сената“. Обращаясь къ вопросу о служащихъ въ ней иноземцахъ, она присовокупила, что въ ней управляетъ за Вице-Президента Адмиралъ Крейсъ, изъ Голландіи; кромѣ его въ ней состоитъ переводчикъ Гамильтонъ, котораго отецъ былъ Англичанинъ, а самъ онъ родился въ Москвѣ.

ИЗЪ БЕРГЪ и МАНУФАКТУРЪ-КОЛЛЕГІИ.

Тайный Совѣтникъ Ананіасъ Христіанъ Потъ, Баронъ фонъ Люберасъ, родомъ изъ Слезіи, призванъ въ службу Его Царскаго Величества въ 1719 году, въ городѣ Спа; капитуляцію и патентъ имѣетъ.

Ассесоръ Генрихъ Шлаттеръ, уроженецъ Швейцарской, капитулировалъ съ Каммерратомъ Фикомъ въ Берлинѣ въ 1718 году, на 6 лѣтъ; имѣетъ патентъ.

Ассесоръ Винцентъ Райзеръ, родомъ изъ Гамбурга, былъ оберъ-ауди-торомъ отъ артиллеріи; 1 Января 1719 пожалованъ ассесоромъ; имѣетъ патентъ.

Яковъ Ліонъ Делегіенъ, Англичанинъ, опредѣленъ ассесоромъ; патентъ еще не выданъ.

Иванъ Фридрихъ Шмиденъ уроженецъ города Дрездена; опредѣленъ президентскимъ секретаремъ 29 Іюля 1719 года, а капитуляціи и патента не дано.

Иванъ Ѳедоръ Левинъ, уроженецъ Бранденбургской, города Лейцена: капитулировалъ съ Каммерратомъ Фикомъ въ Берлинѣ въ 1718 году на 6 лѣтъ, на должность Камеръ-Коціиста; патентъ имѣетъ отъ 1 Іюля 1719 года; опредѣленъ Канцеляристомъ при Берг-Коллегіи.

Въ послѣдствіи (31 Марта 1720 года) Баронъ Люберасъ представилъ отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что требуемую отъ него присягу въ вѣрности службы онъ готовъ принести, съ условіемъ, что онъ останется въ службѣ Его Царскаго Величества еще два года, считая съ 1 Января 1720 года, если впрочемъ капитуляція его будетъ ненарушимо содержана, и преклонныя лѣта его и здоровье къ тому допустятъ.

ИЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Яганъ Крусали, гисторіи описатель, католикъ.

Яковъ Синявичъ, переводчикъ Англійскаго языка, Греческаго исповѣданія.

Муртаза Тевкелевъ, переводчикъ Татарскаго языка, магометанинъ.

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГІЯ, въ донесеніи своемъ Сенату, отъ 28 Іюля, ограничилась на первый разъ представленіемъ списка служащихъ въ ней иностранцевъ, которые были:

Воинскіе Тайные совѣтники, Генералъ-Лейтенанты:

Романъ Брюсъ и Антонъ фонъ Шлиппенбахъ.

Совѣтникъ и Ассесоръ Генералъ-Маіоръ Иванъ Гинтеръ.

Генералъ-Аудиторъ-Лейтенантъ Центаровъ.

Секретарь Францъ Вистъ.

Оберъ-Кригсъ-Фискалъ Гедденъ.

Послѣ того и не прежде какъ 14 Марта 1720 года Военная Коллегія доставила Сенату копіи съ поданныхъ ей этими лицами, кромѣ Брюса и Гинтера, донесеній, въ которыхъ они изложили свѣдѣнія о своемъ происхожденіи, о прежней своей службѣ и объ условіяхъ, на которыхъ они вступили въ Русскую службу.

Генералъ Шлиппенбахъ писалъ, что онъ родомъ изъ Лифляндіи; имя его Вольмаръ Антонъ, баронъ Фонъ Шлиппенбахъ. Онъ былъ въ Шведской службѣ губернаторомъ Эстляндской провинціи, Генералъ-Маіоромъ-Аншефъ надъ войсками, расположенными въ Лифляндіи и Оберъ-Комендантомъ въ Дерптѣ, Перновѣ и на Эзелѣ. Потомъ онъ отправился въ Польшу къ войску Короля Шведскаго, и въ 1709 году подъ Полтавою взятъ въ плѣнъ, въ которомъ находился по 1712 годъ. Въ этомъ году вступилъ по капитуляціи съ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Меншиковымъ въ службу Его Царскаго Величества съ уговоромъ, чтобы рангъ его считать съ того времени какъ онъ былъ Генералъ-Маіоромъ у Короля Шведскаго. По окончаніи войны въ Финляндіи, онъ пожалованъ отъ Его Царскаго Величества въ 1714 году въ Генералъ-Поручики, и за старостію и немощію опредѣленъ „въ Военный Коллегіумъ Тайнымъ Совѣтникомъ“. Въ этой должности онъ намѣренъ служить вѣрно до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ имѣть силы и пока слабое его здоровье дозволитъ, и если при томъ Его Царское Величество, Всемилостивѣйшій Монархъ и Государь, будетъ требовать его нижайшей службы и соизволитъ опредѣлить довольное содержаніе, которымъ бы онъ могъ жить въ семъ дорогомъ мѣстѣ (т. е. въ Петербургѣ) либо изъ деревень своихъ онъ „ниже куска хлѣба не получаетъ“, когда самъ въ нихъ не живетъ; „но съ радостнымъ сердцемъ все отдастъ для

субсистенціи войскъ, Его Царскаго Величества".

Генералъ Аудиторъ Центаровъ въ донесеніи своемъ объяснилъ, что онъ родился въ Пруссіи, въ гор. Кенигсбергѣ. До прибытія въ Россію находился волонтеромъ въ Гессенъ-Кассельскихъ войскахъ и нѣсколько разъ исправлялъ аудиторскую обязанность. Въ Русскую службу принятъ въ 1710 году генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Шереметевымъ на должность Оберъ-Аудитора. Нынѣ состоитъ въ Военной Коллегіи Генералъ-Аудиторъ-Лейтенантомъ.

Секретарь Вистъ показалъ о себѣ, что онъ родомъ изъ Силезіи, города Лигница. Отецъ его былъ тамъ Бургграфомъ. Въ Русскую службу онъ былъ принятъ въ 1704 году Генераломъ Гэлартомъ и состоялъ при немъ переводчикомъ по 1707 годъ. Въ семъ году онъ опредѣленъ былъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Шереметеву переводчикомъ же нѣмецкаго, латинскаго, польскаго и русскаго языковъ. Въ 1709 году послѣ Полтавской битвы пожалованъ Секретаремъ при походной канцеляріи фельдмаршала. Въ этой должности находился по 1719 годъ. При учрежденіи Коллегій Вистъ поступилъ, по назначенію князя Меншикова, въ Военную Коллегію секретаремъ же.

Прежняя служебная дѣятельность Оберъ-Кригсъ-Фискала Геддена изложена въ донесеніи его слѣдующимъ образомъ. Покойный Генералъ Ренъ, въ бытность свою въ 1704 году въ Ковнѣ съ кавалеріею, принялъ его въ службу Его Царскаго Величества секретаремъ и послалъ въ качествѣ агента въ Данцигъ. Отсюда Гедденъ извѣщалъ Рена обо всемъ, что происходило между Польскимъ Королемъ отъ Республики и Станиславомъ Лещинскимъ. Равнымъ образомъ онъ сообщалъ тайно и другія извѣстія, которыя для пользы службы Его Царскаго Величества нужно было знать Генералу Рену. По приходѣ его въ 1706 году съ своею кавалеріею подъ Данцигъ, Гедденъ часто приходилъ къ нему изъ города и уходилъ обратно. Тамошній Магистратъ узналъ, что Гедденъ велъ переписку съ Реномъ. Посланное симъ послѣднимъ письмо къ нему было перехвачено, и на него съ того времени стали смотрѣть какъ на шпіона. Опасаясь, что-бы съ нимъ не случилось какой либо непріятности, Гедденъ, съ резидентомъ Бетчеромъ, принужденъ былъ выѣхать изъ Данцига и отправился къ Генералу Рену, оставивъ въ городѣ все свое имущество, котораго и понынѣ еще не получилъ. Въ январѣ 1707 года Гедденъ посланъ былъ изъ Брестъ Литовска съ письмами къ Коронному Гетману Синявскому и къ Генералу Рибинскому, въ Краковъ. По возвращеніи изъ этой поѣздки, онъ продолжалъ находиться при Генералѣ Ренѣ, въ званіи секретаря отъ комерціи. Гедденъ командированъ былъ въ Львовъ, чтобы изъ сего мѣста установить сношенія съ Кіевомъ. Въ Львовѣ онъ опредѣленъ былъ полномочнымъ агентомъ и, неотлучно тамъ пребывая, по выступленіи нашихъ войскъ изъ Польши въ Украйну, сообщалъ какъ Генералу Рену такъ и Фельдмаршалу Шереметеву обо всѣхъ турецкихъ и польскихъ дѣлахъ и вообще обо всемъ, что касалось до высокаго интереса Его Царскаго Величества. Въ 1714 году Генералъ Ренъ вызвалъ его изъ Львова въ Кіевъ, и имъ посылаемъ былъ въ нѣмецкія земли по разнымъ дѣламъ. Когда Гедденъ находился въ Бреславлѣ, то узналъ, что Венеровскій хотѣлъ уѣхать оттуда въ Гамбургъ. Гедденъ довесъ объ этомъ Рену, а самъ слѣдилъ за Венеровскимъ и даже отправился за нимъ въ Гамбургъ. Когда Венеровскій туда прибылъ, то Гедденъ, вознамѣрившись его захватить, явился къ нему, употребилъ стараніе, чтобы при немъ остаться и успѣлъ войти къ нему въ довѣріе. При помощи резидента Бетчера, онъ такъ устроилъ дѣло, что Венеровскій приведенъ былъ въ домъ резидента, и здѣсь какъ арестантъ задержанъ, вмѣстѣ съ Гедденомъ. Когда же онъ прибылъ къ Государю съ Венеровскимъ,

то Его Величество при всѣхъ Министрахъ и Генералахъ, соизволилъ пожаловать Геддена изъ Секретаря Коммерціи въ Оберъ-Кригсъ-Фискалы на мѣсто Шпиноля, съ обѣщаніемъ впредь за вѣрную его службу Всемилостивѣйше опредѣлить рангомъ выше.

*

По полученіи въ Сенатѣ вышеозначенныхъ свѣдѣній составленъ былъ списокъ всѣхъ находившихся въ нашей службѣ иностранцевъ, число которыхъ оказалось еще болѣе, чѣмъ показано было въ присланныхъ изъ Коллегій вѣдомостяхъ. Въ этомъ спискѣ иностранцы распредѣлены были на три разряда. Въ первомъ поименованы были тѣ, которые поступили въ нашу службу по капитуляціямъ; во второмъ показаны были лица изъ завоеванныхъ областей, вступившіе добровольно въ Русскую службу и получившіе патенты; и наконецъ въ третій разрядъ помѣщены были опредѣленые въ службу изъ военноплѣнныхъ. Разсмотрѣвъ эти списки, Сенатъ нашелъ нужнымъ призвать всѣхъ иностранцевъ и отобрать отъ нихъ словесно показаніе, кто желаетъ принять присягу „въ вѣчность“ т. е. на вѣчную службу, что вѣроятно соотвѣтствовало подданству, и кто только на вѣрность службы, т. е. на опредѣленное время.

По отобраніи показаній отъ явившихся въ Сенатъ иностранцевъ, составленъ былъ новый списокъ, на которомъ отмѣчено было, откуда они были родомъ и какую присягу каждый изъ нихъ объявилъ желаніе принести.

На принятіе присяги на вѣчную службу изъявили согласіе.

Ассесоры Камеръ-Коллегіи Фонъ Зальца, изъ Эстляндіи, Бернгардъ Глюкъ, изъ Маріенбурга, совѣтникъ Юстицъ-Коллегіи Гейнрихъ Стрикъ, изъ Лифляндіи, Коммисаръ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи Карлъ Принценштернъ, изъ Швеціи, той же Коллегіи переводчикъ Абрамъ Іохемсъ, Московской уроженецъ.

На вѣрность службы:

Въ Каммеръ-Коллегіи Вице-Президентъ Баронъ Ниротъ, изъ Эстляндіи. Совѣтникъ Фикъ, изъ Гамбурга. Секретарь Кохіусъ, изъ Пруссіи. Камериръ Шмидтъ, изъ Выборга. Унтеръ-Камериры: Іоганъ Паули, изъ Бранденбурга. Мартынъ Шванвицъ, изъ Торуна. Переводчики: Яковъ Квистъ, изъ Нарвы. Якимъ Рихертъ, изъ Швеціи. Актуаріусъ Іоганъ Граве, изъ Лифляндіи. Камеръ-Шрейберы: Филиппъ Труммеръ, изъ Силезіи. Христіанъ Корниліусъ, изъ Пруссіи. Генрихъ Геверъ, изъ Даніи. Іоганъ Шлеттерманъ, изъ Стокгольма, Яковъ Зеелиндъ изъ Риги. Канцелярістъ Гребнеръ, изъ Бранденбурга.

Въ Юстицъ Коллегіи: Вице-Президентъ фонъ Бревернъ, изъ Лифляндіи, изъявилъ желаніе дать присягу „по Рижскому шляхетскому капитуляціону“. Совѣтникъ Адамъ Вольфъ, оттуда же. Протонотаріусъ Гейденрейхъ, изъ Цесарской земли. Архиваріусъ Реймерсъ, изъ Лифляндіи. Переводчики: Яковъ Вернизоберъ, изъ Франціи. Іоганъ Вурмъ, изъ Лифляндіи. Іоганъ Ветцель изъ военноплѣнныхъ. Копіистъ Штейнмецъ, изъ Данцига.

Въ Ревизіонъ-Коллегіи: Вице Президентъ Фонъ Шмиденъ, изъ Саксоніи. Коммиссаръ Христіанъ Грюль, изъ Риги. Ассесоръ Іоганъ Мюллеръ изъ Мекленбурга. Секретарь Іоганъ Остервальдъ, изъ Гамбурга.

Въ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи. Секретарь Вильгельмъ Шульце, изъ Пруссіи. Камериръ Детловъ Яхимсенъ, изъ Ингерманландіи. Унтеръ-Камериръ Солтнеръ изъ Берлина. Камеръ-Шрейберъ Зандтенъ изъ Пруссіи. Актуаріусъ Штанаусъ, изъ Дрездена. Бухгалтеръ Виллерсъ, изъ Гамбурга.

Въ Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи. Тайный Совѣтникъ Баронъ Люберасъ, изъ Силезіи. Ассесоры: Гейнрихъ Шлаттеръ, изъ Швейцаріи. Винцентъ Райзеръ, изъ Гамбурга. Яковъ Делейенъ, изъ Англіи. Президентской Секретарь Иванъ Шмиденъ, изъ Дрездена. Канцелярістъ Иванъ Левинъ, изъ Бранденбурга.

Въ Коммерцъ-Коллегіи Совѣтники: Иванъ, Павелъ, Баконъ, изъ Баваріи; Яковъ Гувитъ, изъ Шотландіи; Иванъ Маньянъ изъ Франціи, поступилъ въ службу только 14 Января 1720 года. Двое послѣдніе прибавили, что „ежели пожалованы будутъ Его Величествомъ чрезвычайною милостію, то учинятъ присягу и въ вѣчности".

Ассесоры: Дитрихъ Виллерсъ, изъ Гамбурга. Андрей Декалсъ, принятъ въ службу 1 Марта 1720; но не сказано, откуда родомъ. Иванъ Лефортъ, изъ Швейцаріи. Секретарь Іоганъ Гинтеръ изъ Пруссіи. Коммиссаръ Мартынъ Шпейерманъ изъ Данцига. Актуаріусъ Петръ Гольштейнъ изъ Нарвы. Концеларистъ Георгъ Канцлеръ изъ Дерпта. Копіистъ Георгъ Тилле изъ Гамбурга.

Служащіе въ Коллегіяхъ Иностранныхъ Дѣлъ, Военной и Адмиралтейской, хотя и были внесены въ списокъ, вмѣстѣ съ прочими иностранцами; но ни объ одномъ изъ нихъ не было отмѣчено, какую присягу они намѣрены были принять. Во всѣхъ этихъ коллегіяхъ были показаны тѣже самыя лица, которыя поименованы въ представленныхъ въ Сенатъ донесеніяхъ.

Призывъ иностранцевъ въ Сенатъ и отбираніе отъ нихъ показаній производились довольно медленно, и только 15 Іюля 1720 года Сенатъ сдѣлалъ постановленіе, чтобы всѣхъ, находящихся на службѣ въ Коллегіяхъ, иноземцевъ привести къ присягѣ по ихъ закону, при пасторахъ,—тѣхъ, которые обязываются вѣчною службою—по генеральной присягѣ, т. е. по присягѣ Генеральнаго Регламента, а поступившихъ по капитуляціямъ на опредѣленныя лѣта—обязать присягою на вѣрность службы; „и въ тѣхъ присягахъ (т. е. формахъ) написать", дабы имъ, будучи у врученныхъ имъ дѣлъ въ службѣ Царскаго Величества, противъ Его Величества и всего Его Высокаго Дому и интересу и всего, что отъ того зависитъ, или къ тому причтено быть можетъ ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ ничего не чинить, и никакой коррешпонденціи, противной Его Царскаго Величества интересу ни съ кѣмъ не имѣть, и служить со всякою ревностію и вѣрностію; и какъ они по капитуляціямъ службу свою совершатъ и похотятъ ѣхать или отпущены будутъ въ свои земли, и имъ всего, что они во время той службы въ управленіи имѣли и о какихъ интересахъ Его Царскаго Величества вѣдѣніе получено, вѣчно содержать въ секретѣ и никому о нихъ не объявлять и въ томъ обязаться при отпускѣ присягою и реверсомъ письменнымъ и къ сторонѣ Царскаго Величества противностей иныхъ никакихъ не чинить."

Въ слѣдствіе этого опредѣленія иностранцы вновь призваны были въ Сенатъ уже для принесенія присяги. Имъ велѣно было явиться 30 Іюля. Тогда же былъ приглашенъ и пасторъ „Люторскаго согласія" Іоганъ Леонардъ Шатеръ, который и приводилъ къ присягѣ.

Хотя Сенатъ и приказалъ, чтобы эти лица дали присягу по формѣ, помѣщенной въ Генеральномъ Регламентѣ, но это повелѣніе не было исполнено въ точности. Помянутые иностранцы приведены были къ присягѣ по формѣ, объявленной Сенатомъ при указѣ 22 Августа 1719 года и, какъ выше было замѣчено, не вполнѣ сходной съ помѣщенной въ Генеральномъ Регламентѣ. Даже и эта форма была нѣсколько измѣнена. Такъ какъ по ней присягало въ одно время нѣсколько лицъ, то она и была написана во множественномъ числѣ: „Мы нижепоименованные обѣщаемся и клянемся..... что хощемъ и должны" и т. д; потомъ въ началѣ сдѣлано было слѣдующее измѣненіе: Вмѣсто „и ихъ наслѣдникамъ въ вѣчной службѣ, яко природнымъ, истиннымъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабамъ и подданнымъ быть, и всѣ, къ высокому..." бы-

ло написано: „..... и ихъ наслѣдникамъ, яко истиннымъ, вѣрнымъ и послушнымъ служителями до кончины жизней своихъ въ службѣ быть, и всѣ къ высокому.....“ сверхъ того, въ концѣ, слово *рабу*, замѣнено словомъ—*служителю*.

Форма присяги на вѣрность службы заключала, кромѣ означенныхъ, слѣдующія измѣненія: вмѣсто словъ, „и будучи въ опредѣленной мнѣ службѣ, что противъ Его Царскаго Величества Особы.....“ было написано: „и будучи намъ у врученныхъ дѣлъ въ службѣ Царскаго Величества и противъ Его Величества Особы.....“ Слова „и всякой противной корреспонденціи и пересылки писемъ внѣ Государства Его Величества не чинить“ замѣщены были „.....и ничего не чинить и никакой корреспонденціи противной Его Царскаго Величества интересу ни съ кѣмъ не имѣть и служить со всякою ревностію и вѣрностію.“ Вмѣсто „подданному рабу“ поставлено: „подданнымъ слугамъ„. Послѣ словъ „...и такимъ образомъ.... поступать, какъ доброму.... подданному рабу (подданнымъ слугамъ) благопристойно есть и надлежитъ“ прибавлено: „и какъ по капитуляціямъ службы свои честно совершимъ и похотимъ ѣхать или отпущены будемъ въ свои земли, и намъ все то, что мы во время своей службы въ управленіи имѣли и о какихъ интересахъ Его Царскаго Величества вѣдѣніе получили, вѣчно содержать въ секретѣ и никому оныхъ не объявлять, и въ томъ обязаться при отпускѣ присягою и реверсомъ письменнымъ и къ сторонѣ Царскаго Величества противностей иныхъ никакихъ не чинить, какъ мы предъ Богомъ..... отвѣтъ дать можемъ, и какъ суще намъ Господь Богъ да поможетъ Іисусомъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ. Аминь.“

(Такое же заключеніе было написано и въ предъидущей формѣ).

„И по повѣсткѣ Коллежскіе чины и служители иноземцы у вышеписанныхъ присягъ, которые переведены съ русскаго языка на нѣмецкій, въ Сенатѣ при Оберъ-Секретарѣ Іюля 30 дня были; и тѣ присяги, какъ въ вѣчности, такъ и въ вѣрности предъ Евангеліемъ, при пасторѣ Лютерскаго согласія учинили, и оныя присяги тотъ пасторъ читалъ имъ всѣмъ вслухъ, и вслухъ тому пастору послѣдовали, и прочетъ всѣ тѣ чины и служители подъ тѣми нѣмецкими присягами подписались своеручно.

Подъ этими подписями сдѣлано удостовѣреніе: „что вышеписанная присяга явственно и ясно чтена, свидѣтельствую въ томъ я при священномъ своемъ чинѣ Яганъ Леонардъ Шатнеръ, пасторъ при рѣкѣ Нѣвѣ“. Означенныя присяги и подписку рукъ переводилъ Юстицъ-Коллегіи переводчикъ Іоганъ Ветцель.

Въ слѣдъ за симъ Сенатъ обратилъ вниманіе, что у присяги не были члены и служащіе въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и въ Адмиралтействѣ Коллегіи. Къ нимъ посланы были 4 Августа повторительные указы.

Отъ Адмиралтейской Коллегіи не было получено на это никакого отзыва. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, донеся, что нѣкоторые изъ служащихъ въ ней, принесли присягу вмѣстѣ съ русскими по Генеральному Регламенту, присовокупила, что Тайный Совѣтникъ Канцеляріи Андрей Остерманъ учинитъ присягу въ Сенатѣ, что не преминутъ сдѣлать и другіе служители Коллегіи, которые еще у присяги не были, и находятся въ Петербургѣ. Что же касается до тѣхъ, которые пребываютъ въ Москвѣ или въ окрестныхъ государствахъ, то и ихъ велѣно привести къ присягѣ—русскихъ, по Генеральному Регламенту, а иноземцевъ, по ихъ волѣ, въ вѣчности или въ вѣрности, пока они въ службѣ Царскаго Величества будутъ. Для сего Коллегія просила Сенатъ прислать ей образцы присяги.

При этомъ донесеніи она представила:

Списокъ служителямъ, которые были у присяги по Генеральному Регламенту.

Переводчики въ Петербургѣ:

Иванъ Кельдерманъ, Францъ Шевіусъ, } лютеранскаго исповѣданія.
Яковъ Синявичъ, Александръ Бѣлошицкой. } Греческаго.

Переводчики въ Москвѣ:

Матвѣй Бѣлецкій, Левъ Залѣевъ, Толмачъ Антоній Ѳотинъ. } Греческаго.

У присяги не были и находятся въ Петербургѣ:

Для письма Латинскихъ, Нѣмецкихъ и Французскихъ писемъ, Іоганъ Шубертъ, Курьеръ Михайло Остергарденъ Гисторіи описатель Иванъ Крусали—Римскаго. } Лютеранскаго.

Переводчики:

Иванъ Суда, Христофоръ Дмитріевъ, } Греческаго исповѣданія.
Муртаза Тевкелевъ, Сулейманъ Еникѣевъ, } Магометанской вѣры.
Оріентальныхъ языковъ учитель, Михайла Зеки, Греческаго исповѣданія.

Въ Москвѣ:

Тахтаралей Боганинъ, Маметъ Тонкачевъ. } Магометане.

Въ окрестныхъ государствахъ:

Секретари: Петръ Голенбовскій, въ Польшѣ, Фіори Беневени, въ Бухарѣ. Переводчикъ Антонъ Маринн, въ Царьградѣ. Курьеръ Іоганъ Керфъ, въ Вѣнѣ.

Такъ какъ и за симъ не всѣ еще иностранцы дали присягу, то остальные призваны были въ Сенатъ 24 Сентября 1720 года, и, по приведеніи ихъ къ присягѣ въ вѣрности, подписались на томъ же листѣ.

Они были:

Joh. v. Schmiden.	Christian Grüll.
S. A. Wolf.	Gabriel Straub.
Jean Bernard Müller.	Axel Caspar Reimers.
Andreas de Cahis.	Loh. Growe.
Johann Ostervald.	Jacques Vernisober.
Los Schmidt.	

Въ послѣдствіи (17 Ноября того же года) подписались подъ тою же присягою:

Яковъ Гювитъ, Коммерцъ Совѣтникъ.
Ernst Friedr. Crompein.
N. Hoffmann.
Вильгельмъ Бланкеннагель.
Въ слѣдующемъ году 4 Апрѣля тутъ же подписался опредѣленный Ассесоромъ въ Бергъ-Коллегію G. Bargueret de Pressi.

*

Такимъ образомъ приведено было къ концу распоряженіе о присягѣ поступившихъ въ Русскую службу при Петрѣ I иноземцевъ.

Д. Полѣновъ.

Дозволено Цензурой. Москва, 2 Октября 1869 года.

Типографія Грачева и К°. у Пречистенскихъ воротъ, д. Шиловой.

2007041008